

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

нут в списке азгепетов. Нет оснований видеть различие между этими терминами и усматривать в азгепетах Агуэвских канонов "племенных вождей", а в наханетах - "родовых патриархальных глав кровнородственных общин" и считать, что в Албании в V в. продолжал господствовать первобытно-общинный строй.

Каков же знать представляют собой термины наханет, азгепет, тар? Для этого обратимся еще раз к рассматриваемым двум спискам и к текстам канонов. "Постановления оделаны епископами и азатами в присутствии царя", хотя в начале канонов сообщается, что эти каноны приняла царь, клир, (названы поименно) "азаты и наханеты (они же азгепеты - Ф.М.) Арцаха и наханет (он же азгепет - Ф.М.). Кайанкетойна Бакур и многие другие..." Как видим, в одном случае светская знать представлена обобщающим термином "азаты", а в другом - конкретными, специальными терминами. Следовательно, в понятие азат входит вся светская знать, включая и присутствующих на соборе наханетов-азгепетов и таров.

Следует подчеркнуть, что азгепеты и наханеты засвидетельствованы только в двух списках, как присутствовавшие на соборе и утвердившие каноны. Ни одна статья канонов непосредственно им не посвящена, светская знать именуется здесь, как было сказано, "азатами". Становится совершенно очевидным, что если господствующим классом является феодальная знать - азаты, и каноны отражают их интересы, то эти каноны не нуждаются в юридическом утверждении со стороны "племенных вождей-азгепетов" и "патриархальных родовых глав - наханетов". Следовательно термины "наханет" и "азгепет" в канолах означают феодальную знать и потому входят в понятие "азат" в широком смысле. Наханеты и азгепеты представляют собой на соборе глав феодальных патрионий.

Н.Д.Миклухо-Маклай

КНЕ РАЗ ОБ АВТОРЕ СОЧИНЕНИЯ "АДЖАНБ АД-ДУННА"

"Аджанб ад-дунна" ("Диковинки мира") - географическое сочинение на персидском языке, написанное в 20-х гг. XII в., - имеет немаловажное значение как источник для изучения истори-

ческой географии некоторых стран Востока, в особенности, северо-западного Ирана и восточного Закавказья.

Сочинение представляет определенный интерес также как одно из ранних дошедших до нас оригинальных (т.е. непереводаемых) произведений персидской географической литературы.

Пока сочинение известно только по двум рукописям (рукопись ИВ АН СССР, шифр А 258 и рукопись из коллекции Э.Брауна в Англии).

Рукопись ИВ АН СССР не содержит имени автора сочинения; возможно, что оно находилось в утраченной ныне части текста рукописи (в рукописи утеряно предисловие вместе с началом сочинения и его окончанием).

В Брауновской рукописи тексту сочинения предпослано введение. В нем автором сочинения назван некий Абу-х-Му'аййад Абу Мути ад-Балхи и указано, что сочинение было написано для Нуха ибн Мансура (саманидский правитель в 866-887/976-997 гг.). Эти данные никак не могут быть согласованы с данными, находящимися в самом сочинении, которые совершенно определенно датируют время жизни автора нашего сочинения концом XIII в. и первой третью XIV в.

Поэтому введение, имеющееся в Брауновской рукописи, справедливо признается подложным.

Таким образом, вопрос об имени автора "Адхаб ад-дунья" пока остается открытым. Что же касается других собранных сведений об авторе сочинения (все они были почерпнуты пока только из рукописи ИВ АН СССР), то их можно теперь дополнить новой и важной деталью.

В одном (прежде не замеченном нами) месте (в рукописи ИВ АН СССР, А 258, л. II9а) автор сочинения упоминает (правда, не указывая имени) своего отца и называет его Мухаддис-и Табризи, т.е. "Тебризский мухаддис".

Это указание автора дает нам многое.

Прежде всего, оно полностью подтверждает правильность высказанного ранее предположения о том, что наш автор был так или иначе связан с династией Ильдегизидов (531-662/1136-1225), имевшей своим главным владением Азербайджан с центром в Тебризе.

Кроме того, мы теперь впервые получаем ответ, и притом совершенно точный, на вопрос о социальном происхождении нашего

автора. Как видим, он происходил из семьи мухаддиса, т.е. представителя очень почитаемого в мусульманском средневековом обществе сословия знатоков мусульманских религиозных преданий (хадисов).

Наконец, теперь с достаточной долей уверенности можно считать, что родным городом нашего автора был город Тебриз — обстоятельство, о котором до сих пор мы не имели никаких данных.

В заключение, думается, будет уместным предложить — до установления подлинного имени нашего автора — условно называть его "Ибн Мухаддис-и Тебризи" ("сын Тебризского мухаддиса") или просто "Ибн Мухаддис" ("сын мухаддиса") (ор. хорошо известны прозвища совершенно аналогичного характера, вроде "Ибн Факих" и др.).

Л и т е р а т у р а. Н.Д.Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XII в. на персидском языке. Уч.записки ИВ АН СССР, т. IX, 1954, стр.175—219; С.А.Storey. Persian Literature, vol. II, part 1, L., 1958, pp.123—124, n 187.

А.Н.Рагоза

СОГДИЙСКИЕ ФРАГМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Согдийский фонд центральноазиатского собрания ИВ АН СССР насчитывает около 150 фрагментов и состоит из материалов четырех коллекций: А.М.Кохановского, Н.Н.Кроткова, С.Ф.Ольденбурга и В.М.Реборовского. Этот фонд сложился в конце 19 — начале 20 вв. в результате русских экспедиций в Восточный Туркестан и особенно деятельности отдельных должностных лиц в Сибирязине. Русские исследования в Центральной Азии, начатые Н.Ф.Петровским и Д.А.Клеменцем, не могли успешно развиваться и расширяться в связи с недостатком денежных средств для ведения раскопок. Поэтому особое значение приобретала деятельность лиц, интересующихся историей Сибирязина и занимающих там официальное положение. Благодаря связям с туземным населением эти люди собирали